

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <https://naukovedenie.ru/>

Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/vol9-6.php>

URL статьи: <https://naukovedenie.ru/PDF/77EVN617.pdf>

Статья опубликована 20.01.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Земскова Е.С., Колосков Д.А. Деформация структуры конечного потребления как препятствие экономического роста (на примере Республики Мордовия) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/77EVN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 330.354

Земскова Елена Сергеевна

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Россия, Саранск¹
Доцент кафедры «Теоретической экономики и экономической безопасности»
Кандидат экономических наук
E-mail: zemskovalena@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=619701

Колосков Дмитрий Александрович

ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Россия, Саранск
Доцент кафедры «Теоретической экономики и экономической безопасности»
Кандидат экономических наук
E-mail: kda1977@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=348062

**Деформация структуры конечного
потребления как препятствие экономического
роста (на примере Республики Мордовия)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся воздействия структуры конечного потребления на экономический рост. Авторами выдвинута гипотеза, что не только величина конечного потребления, но и его качественный состав воздействует на макроэкономическую динамику. В статье показано, что примитивная структура потребления является питательной средой для возникновения «ловушки бедности». Нормальной структурой потребления авторы предлагают считать такую структуру, в которой расходы на продукты питания составляют менее трети, а расходы, связанные с инвестициями в человеческий капитал, составляют пятую часть всех потребительских расходов. Проведенный статистический анализ показал, что ни российские, ни мордовские данные не удовлетворяют указанным критериям. На основе проведенного кластерного анализа авторы выявили четыре группы районов Республики Мордовия, отличающиеся определённой комбинацией значимых с точки зрения конечного потребления и экономического роста параметров. В трёх из четырех сформировавшихся в республике кластеров обнаружена деформированная структура конечного потребления. Результаты анализа доказали, что деформация структуры конечного потребления положительно взаимосвязана с низкой инвестиционной активностью, порождающей в свою очередь, низкие доходы и нарушение воспроизводственных процессов в региональной экономике («ловушка бедности»). Для каждой проблемной группы районов

¹ 430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68

Республики Мордовия авторами предложены рекомендации по активизации конечного потребления и стимулированию экономического роста.

Ключевые слова: экономический рост; конечное потребление населения; структура конечного потребления; деформация конечного потребления; кластерный анализ; ловушка бедности; человеческий капитал

В сбалансированной экономической системе, находящейся в состоянии равновесия, потребление и производство выполняют взаимодополняющие с воспроизводственной точки зрения функции. Благодаря опубликованным работам П. Ромера [11, 12], Р. Лукаса [10], Э. Райнерта [9], Дж. Стиглица, А. Сена [7] и др. уже нет никаких сомнений, что низкие доходы являются питательной средой для существования «ловушки бедности». Формирование порочного круга, не позволяющего «выскочить» из западни подробно описано: получатель низкого дохода тратит меньше или не тратит вовсе на повышение образования и укрепление здоровья, что существенно снижает его шансы вырваться из нищеты и перейти в другой социальный слой. В свою очередь снижение потребительских расходов, являющихся катализаторами экономического роста, естественно тормозит этот самый рост [2].

Очевидно, что важнейшим условием экономического роста является эффективная организация системы мотивов и стимулов, ключевой формой которых является заработная плата. Последняя должна обеспечить заинтересованность работников в результативности своего труда, повышении конечных показателей деятельности предприятий, а значит экономический рост в стране в целом. Недостаток доходов обрекает их получателей на примитивную структуру потребления, где главенствуют расходы на приобретение предметов первой необходимости и практически не остается средств для образования сбережений (будущего потребления), существенно ограничивается доступность благ более высокого порядка, блокируются сами предпосылки экономического роста [8].

Именно поэтому, ключевыми индикаторами обеспечения экономического роста являются как величина конечного потребления, так и его структура [1]. Наглядно элементы структуры расходов конечного потребления представлены на рисунке 1:

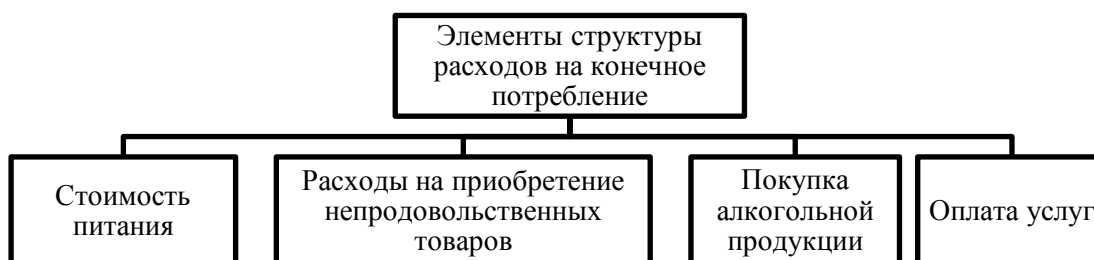

Рисунок 1. Структура расходов на конечное потребление

В мировой практике существуют устоявшиеся нормативы расходов на представленные группы товаров и услуг. Принято считать, что чем больше граждане тратят на продукты питания, тем ниже уровень жизни в стране. Бедным признается государство, где расходы на продукты питания составляют более 1/3 всех потребительских расходов. Поэтому, по мере того как страны становятся богаче, граждане начинают тратить относительно меньше на приобретение продовольственных товаров и больше на другие блага: здравоохранение, развлечения, отдых [5].

Выявленные закономерности актуальны для экономических систем всех уровней: начиная от отдельного домохозяйства и личности, заканчивая национальной экономикой. В таблице 1 представлены данные о сложившейся в 2015 г. структуре конечного потребления в

странах «Большой семерки» (развитые экономики с положительными темпами роста), РФ (отрицательные темпы роста) и Республике Мордовия (аграрный регион с замедляющимся ростом).

Таблица 1

**Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств
в странах «Большой семерки», Российской Федерации и Республике Мордовия
(% в общей структуре потребления)**

Показатель	«Большая семерка»	Российская Федерация	Республика Мордовия
Продукты питания и безалкогольные напитки	9	32	31,8
Алкогольные напитки, табак	2	3	3,3
Одежда и обувь	4	9,2	11,7
Жилищные услуги, вода, электричество, газ и другие виды топлива	19	11,1	11,5
Здравоохранение	13	3,6	3,3
Образование	7	0,9	0,6

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики

Как следует из представленных данных, структура конечного потребления в России в целом и РМ в частности существенно деформирована: в структуре расходов львиную долю занимают продукты питания, в то время как потребление услуг, оказывающих положительное влияние на качество человеческого капитала, мало.

С целью определения неоднородности конечного потребления в зависимости от обуславливающих его факторов в г. Саранск и районах Мордовии нами проведена кластеризация муниципалитетов республики. В качестве критериев конечного потребления были использованы такие показатели, как «Оборот розничной торговли по районам РМ, в фактически действовавших ценах в 2015 г.» (по предприятиям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства) и «Объем всех продовольственных товаров, реализованных за 2015 г. в РМ, в фактически действовавших ценах».

С целью обеспечения сопоставимости значений по различным территориям была проведена фильтрация данных с учетом общей численности населения соответствующего района. В качестве критериев кластеризации нами были использованы уровень занятости в районе и инвестиции в основной капитал по районам РМ в расчете на 1 жителя. Использование данных показателей позволит отразить разнородность капитальных вложений и общего состояния трудовых ресурсов исследуемых объектов. Данные для исследования были взяты с сайта Мордовиястат, из электронных версий публикаций официальной статистической информации ведомства. Обработка данных проведена с использованием инструментария статистического пакета Statistica. Для упрощения расчетов и лучшей визуализации нами были даны следующие наименования используемым показателям (фактические значения показателей представлены в табл. 2):

1. Ret_RM – оборот розничной торговли по районам РМ, в фактически действовавших ценах в 2015 г. в тыс. руб. в расчете на душу населения (по предприятиям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства);
2. Food_RM – объем всех продовольственных товаров, реализованных за 2015 г. в РМ, в расчете на душу населения, в тыс. руб. в фактически действовавших ценах;
3. Empl_RM – доля экономически активного населения в общей численности населения, %, на конец 2015;

4. Inv_RM – инвестиции в основной капитал по районам республики на одного занятого за 2015 год, в расчете на душу населения, в тыс. руб. в фактически действовавших ценах.

Таблица 2

Данные для кластерного анализа

Муниципалитеты (город Саранск и районы)	Ret_RM	Food_RM	Empl_RM	Inv_RM
ГО Саранск	59,26	59,11	60,00	193,00
Ардатовский	13,19	27,44	54,50	80,00
Атюрьевский	16,81	43,10	57,00	18,00
Атяшевский	33,99	38,74	54,00	125,00
Большеберезниковский	13,10	29,56	51,00	125,00
Большеигнатовский	17,02	26,37	54,00	69,00
Дубенский	28,57	28,43	51,00	80,00
Ельниковский	13,17	36,82	56,00	39,00
Инсарский	19,98	45,61	54,00	33,00
Ичалковский	13,01	32,58	55,00	137,00
Кадошкинский	15,10	30,66	54,00	42,00
Ковылкинский	22,90	45,13	57,00	249,00
Кочкуровский	13,60	26,39	55,00	158,00
Краснослободский	19,98	38,45	55,00	97,00
Лямбирский	25,52	35,79	57,00	221,00
Ромодановский	17,47	32,66	57,00	174,00
Рузаевский	28,88	46,49	57,00	41,00
Старошайговский	19,33	32,10	57,00	123,00
Темниковский	29,11	41,59	51,00	32,00
Теньгушевский	14,00	32,18	58,00	48,00
Торбеевский	20,52	39,05	59,00	284,00
Чамзинский	28,45	51,32	56,00	410,00

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики

Для проведения кластерного анализа была проведена дополнительная обработка данных. Это обусловлено тем, что анализ стандартных отклонений от среднего значения показателей по районам РМ продемонстрировал то, что инвестиции существенно выделяются на общем фоне данных (рисунок 2а). Если стандартные отклонения по трем первым индикаторам лежат в диапазоне от 3 до 10, то по четвертому (Inv_RM) превышают 97.

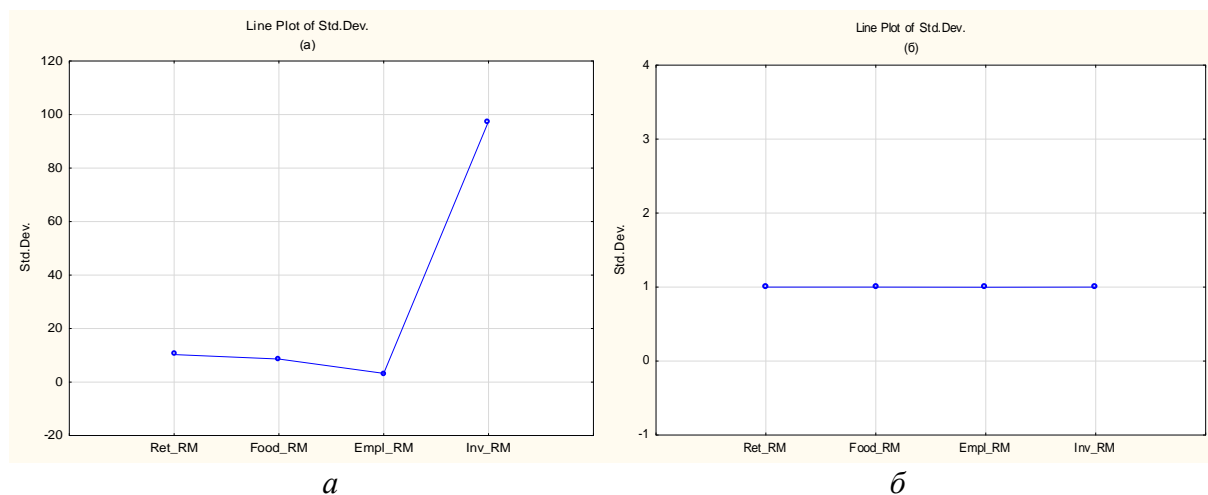

Рисунок 2. Стандартные отклонения: (а) – фактические данные; (б) – стандартизированные данные (источник: построено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики в программном пакете Statistica)

На рис. 2б представлены значения стандартизованных отклонений, которая программа Statistica привела к 1 на основе нормирования фактических данных. На графике схемы объединения (рисунок 3) видно, что наиболее подходящим числом кластеров в нашем примере будет 4, на этой основе было принято решение выделить на древовидной диаграмме именно 4 группы районов.

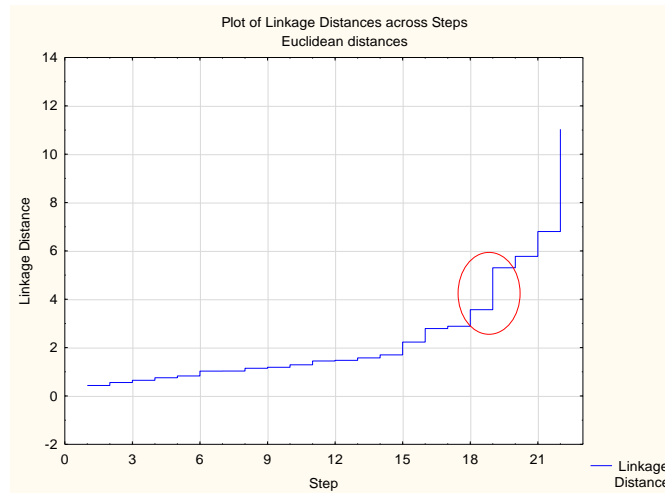

Рисунок 3. Схема объединения наблюдений (источник: построено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики в программном пакете Statistica)

На следующем этапе нами была построена горизонтальная древовидная диаграмма (рисунок 4) с использованием метода Уорда (Ward). Данный инструмент использует для оценки расстояний между кластерами методы дисперсионного анализа. Указанный метод минимизирует сумму квадратов для любых двух (гипотетических) кластеров, которые могут быть сформированы на каждом шаге. В целом указанный метод представляется очень эффективным, однако он стремится создавать кластеры малого размера, что в нашем исследовании вполне допустимо. Состав кластеров выделен нами красными прямоугольниками: город Саранск в силу своей специфики оказался определен в отдельный кластер, а самый крупный кластер включает 11 районов. Заключительным этапом кластерного анализа является описание отличительных признаков кластеров, которое древовидная диаграмма не дает.

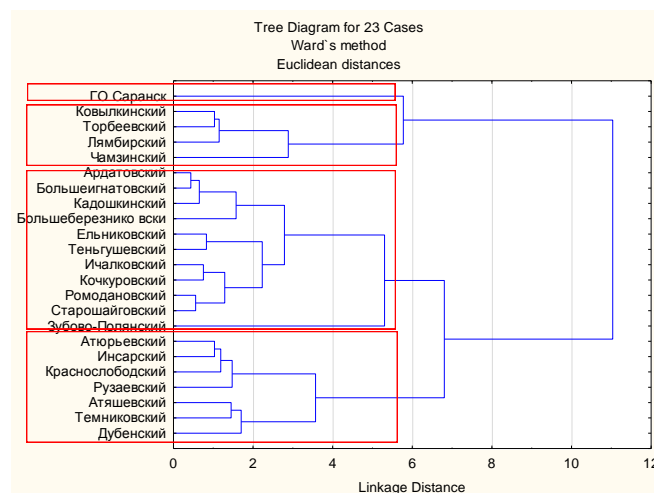

Рисунок 4. Кластеризация с использованием метода Уорда (источник: построено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики в программном пакете Statistica)

С целью описания состава кластеров нами был использован такой инструмент, как метод k -средних. Целью данного метода является разделение m наблюдений (из пространства) на k кластеров, при этом каждое наблюдение относится к тому кластеру, к центру (центроиду) которого оно ближе всего. Отличительные черты кластеров представлены на рисунке 5. Анализ состава кластеров незначительно отличается от представленного на древовидной диаграмме.

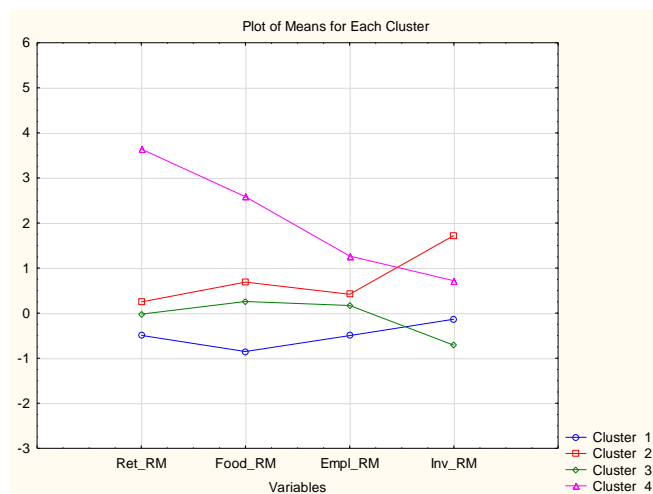

Рисунок 5. Кластеризация на основе метода k -средних
(источник: построено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики в программном пакете Statistica)

В Кластер 1 отнесены районы, в которых выявлено наименьшее значение конечного потребления, низкий уровень занятости, что может быть обусловлено невысоким уровнем инвестиций на одного жителя района. В состав кластера включены такие районы, как Ардатовский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Ичалковский, Кадошкинский, Кочкуровский, Ромодановский, Старошайговский. Можно утверждать, что низкое потребление и занятость в указанных районах в настоящее время, будет компенсировано в будущем возрастанием общего количества рабочих мест и производительности труда за счет осуществляемых сегодня инвестиций. Назовем эти районы «Затаившиеся драконы» с надеждой на реализацию имеющихся у них возможностей.

Кластер 2 представлен районами с относительно высоким уровнем потребления и занятости при наибольшем в Республике Мордовия уровне инвестиций на душу населения. В данную группу включены Ковылкинский, Лямбирский, Торбеевский и Чамзинский районы. Они демонстрируют высокие значения потребления, занятости, но, что еще более важно, наибольшую инвестиционную активность среди всех территорий республики. Это указывает на еще большее увеличение уровня жизни и потребление в данных районах в будущем. По аналогии с «Азиатскими тиграми» данную группу правомерно назвать «Мордовские тигры».

Кластер 3 вызывает у нас наибольшие опасения, поскольку низкое потребление сопровождается наименьшими инвестициями в расчете на 1 жителя. В состав кластера входят в основном отдаленные от г. Саранска районы: Атюрьевский, Атяшевский, Ельниковский, Zubovo-Полянский, Инсарский, Краснослободский, Рузаевский, Темниковский и Теньгушевский районы. Можно утверждать, что при отсутствии опережающего роста инвестиций в данных районах приведет к снижению уровня жизни и конечного потребления, снижению уровня социальной безопасности. В силу этого именно на данные территории органам государственной власти необходимо обратить внимание в первую очередь. Назовем эту группу «Экономическая периферия».

В кластер 4 включен г. Саранск с наибольшими значениями конечного потребления на душу населения, уровнем занятости и относительно высокой инвестиционной активностью.

Таким образом, на основе кластерного анализа районов республики был определен ряд территорий, в которых наблюдаются наименьшие предпосылки реализации экономического роста: кластер 3. Выделение нескольких районов из всего наблюдаемого множества позволит сконцентрировать усилия органов власти и финансовые ресурсы на наиболее проблемных вопросах. Полагаем, что активизация инвестиционных процессов в районах «экономической периферии» позволит в будущем поддержать в них уровень конечного потребления, занятости и финансовой самообеспеченности.

Проведенный кластерный анализ продемонстрировал связь конечного потребления (которое в данном случае представлено такими показателями как: оборот розничной торговли и объем всех реализованных продовольственных товаров) и потенциала развития экономики региона, определяемого долей экономически активного населения в общей численности населения и инвестициями в основной капитал.

Интенсивность инвестиционной деятельности отражает качество воспроизводства экономики в целом и ее региональных сегментов в частности. Расширенное воспроизводство, являющееся синонимом экономического роста, сдвигает границу производственных возможностей на качественно новый уровень: происходит обновление основных производственных фондов как технической базы производства, улучшается использование оборотного капитала, улучшаются условия труда работающих на предприятиях, заработная плата становится формой достойной цены (а не стоимости) рабочей силы (а не труда) [4].

Как показывают данные таблицы 3 группа районов «Мордовские тигры», характеризующаяся самыми высокими значениями инвестиций в основной капитал, демонстрирует и самый высокий уровень номинальной начисленной заработной платы (за исключением ГО Саранск). Напротив, группа «Затаившиеся драконы», описываемая наименьшим значением конечного потребления, низким уровнем занятости и невысоким уровнем инвестиций на одного жителя района, включает в себя Большеигнатовский и Большеберезниковский районы, где сосредоточены самые низкие, среди всех районов республики, доходы и, соответственно, самые низкие стимулы экономического развития.

Таблица 3

**Среднемесячная номинальная начисленная
заработная плата по районам Республики Мордовия и ГО Саранск**

Районы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
«Затаившиеся драконы»				
Ардатовский	11954,2	14282,9	16288,0	17556,9
Большеигнатовский	9930,0	12382,5	13785,7	14658,6
Большеберезниковский	10786,8	13205,5	13738,9	14404,2
Дубенский	12668,6	15884,1	17757,1	18924,0
Ичалковский	14013,0	16210,6	18316,1	19852,0
Кадошкинский	13713,7	15907,5	17878,3	19498,4
Кочкуровский	12075,0	14350,3	15729,9	16591,3
Ромодановский	14272,9	16727,7	18256,3	20000,5
Старошайговский	12212,7	14471,7	15682,5	16976,4
«Мордовские тигры»				
Ковылкинский	13275,1	15763,0	18369,2	19645,5
Лямбирский	16670,5	18654,2	20871,6	23255,7
Торбеевский	17908,9	20870,4	22483,4	24713,0
Чамзинский	19313,3	21030,7	24383,3	24808,3

Районы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
«Экономическая периферия»				
Атюрьевский	10661,8	13289,0	15060,1	15752,7
Атяшевский	12923,0	16043,5	18907,4	21322,4
Ельниковский	11759,0	13799,1	15777,9	16749,1
Зубово-Полянский	10777,1	15487,9	16634,3	18411,9
Инсарский	11874,3	13393,9	14155,9	15296,5
Краснослободский	13257,5	15539,2	17079,1	18444,1
Рузаевский	18242,2	21052,9	23208,5	24358,8
Темниковский	12540,9	15079,7	16714,7	17300,4
Теньгушевский	13870,4	15606,1	16608,1	18749,2
«Успешный случай»				
ГО Саранск	18876,4	21559,1	23969,2	25602,7

Источник: составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики

Таким образом, проведенный анализ позволил нам выявить три группы районов Республики Мордовия, отличающихся определённой комбинацией таких значимых с точки зрения экономического роста параметров как: оборот розничной торговли по районам республики в расчете на душу населения; объем всех реализованных продовольственных товаров в расчете на душу населения; доля экономически активного населения в общей численности населения; инвестиции в основной капитал по районам республики на одного занятого в расчете на душу населения. Результаты анализа доказали, что аномальная структура конечного потребления взаимосвязана с низкой инвестиционной активностью, порождающей в свою очередь низкие доходы. Описанная ситуация есть проявление «ловушки бедности», представляющей непосредственную угрозу экономического развития [3].

Необходимо также подчеркнуть, что обеспечение национальной экономической безопасности в настоящее время основано на инновационном расширении границ производственных возможностей, предполагающем существенные модификации в механизмах и структуре экономического роста, прежде всего за счет увеличения вклада воспроизводимых факторов роста (знания, информация), носителем которых является человек [6].

В этой связи нельзя не признать того факта, что для качественного обновления экономики России необходима новая модель экономического роста, которая при переходе к постиндустриальному обществу должна базироваться на приоритетности развития человеческого капитала. При этом сам экономический рост мы предлагаем рассматривать как долговременное изменение реального объема производства относительно естественного значения, вызванное развитием человеческого капитала на основе внедрения в производство высоких технологий, использования новейших методов организации и управления, развития отраслей социальной сферы, формирующих новые качества рабочей силы, а также ускоренное накопление социального капитала. Всё это позволяет утверждать, что переход к новой модели экономического роста невозможен без факторов, поддерживающих генерацию знаний, социальную устойчивость положения всех граждан, достигаемые за счет системы справедливого распределения доходов между всеми участниками экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горин В. А., Земскова Е. С. Мониторинг инновационной безопасности на основе индекса экономики знаний // Интернет-журнал «Наукоедение» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/92EVN515.pdf>.
2. Земскова Е. С., Горин В. А. Дифференциация доходов как препятствие для формирования модели инновационного экономического роста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 30. С. 68-71.
3. Земскова Е. С., Колосков Д. А. Обеспечение инновационного экономического роста: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-1 (64-1). С. 336-340.
4. Кормишкина Л. А. О проблемах и перспективах изменения качества экономического роста в современной России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9 (57). С. 4.
5. Лапаев Д. Н. Методические подходы к анализу и оценке угроз экономической безопасности в социальной сфере // Интернет-журнал «Наукоедение» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/52EVN516.pdf>.
6. Развитие теории и методологии исследования и обеспечения экономического роста в России в контексте неоиндустриальной парадигмы: монография / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Д. А. Колосков. – Саранск, 2015. – 258 с.
7. Стиглиц Дж. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла / Дж. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси // Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса: пер. с англ. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. 216 с.
8. Шевяков А. Ю. Неравенство доходов как фактор экономического и демографического роста // Инновации. – 2011. – № 1. – С. 7-19.
9. Эрик С. Райнерт. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. Серия «Экономическая теория». М.: НИУВШЭ, 2011 – 384 с.
10. Robert E. Lucas, Jr. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics 22 (1988) 3-42. North-Holland.
11. Romer P. M. Increasing returns and longrun growth // J. of Polit. Econ. 1986. №5. P. 1002-1037.
12. Romer P. M. Endogenous technological change // J. of Polit. Econ. 1990. №98. P. 71-102.

Zemskova Elena Sergeevna

National research Mordovia state university, Russia, Saransk
E-mail: zemskovalena@mail.ru

Koloskov Dmitry Aleksandrovich

National research Mordovia state university, Russia, Saransk
E-mail: kda1977@mail.ru

Deformation of the structure of final consumption as an obstacle to economic growth (on the example of the Republic of Mordovia)

Abstract. The article discusses the impact of the structure of final consumption on economic growth. The authors put forward the hypothesis that the qualitative composition of the consumption structure influences macroeconomic dynamics. The article shows that the primitive structure of consumption is the breeding ground for the emergence of a «poverty trap». The authors believe that in the normal structure of consumption, food expenditures are less than a third, and the costs associated with investing in human capital constitute one-fifth of all consumer spending. The statistical analysis carried out showed that neither Russian nor Mordovian data satisfy these criteria. Based on the cluster analysis, the authors identified four groups of regions in the Republic of Mordovia that differ in a certain combination of parameters that are significant in terms of final consumption and economic growth. In three of the four clusters formed in the republic, a deformed structure of final consumption was discovered. The results of the analysis proved that the deformation of the structure of final consumption is positively interrelated with low investment activity, which generates low incomes and violation of reproductive processes in the regional economy (the «poverty trap»). For each problem group in the regions of the Republic of Mordovia, the authors propose recommendations on the activation of final consumption and stimulation of economic growth.

Keywords: economic growth; final consumption of the population; the structure of final consumption; deformation of final consumption; cluster analysis; the poverty trap; human capital